

Археология и исторические ландшафты в районе дачного посёлка Загорянский и перспективы изучения предыстории поселений долины реки Клязьма

Материал посвящается 500-летию первого письменного упоминания Щелкова

Участок реки Клязьма от пос. Болшево до границ г. Щелково представляет собой местность, перспективную с точки зрения археологических и историко-ландшафтных исследований, и безусловно имеет рекреационную и ландшафтную ценность, что обуславливает необходимость охраны.

В процессе проведения предварительного исследования территории определенное внимание было сконцентрировано на высокий правый берег р. Клязьма, который расположен между деревнями Бурково и Васильевское и находится на территории дачного посёлка Загорянский. В настоящее время этот берег, а также противоположный берег Клязьмы и роща у д. Бурково – единственный участок течения реки Клязьма в районе г.Королев – г. Щелково, где на обоих берегах реки сохраняется историко-природный ландшафт.

В геоморфологическом отношении правый берег представляет собой высокую коренную вторую террасу реки, бровка которой (рис. 1) имеет отметки 155 м в Балтийской системе высот и возвышается над уровнем реки Клязьма (урез воды имеет отметку 138.6 м), в среднем, на 16,5 м (рис. 2). Возвышенность сложена флювиогляциальными песками. Далее на юг, на пространстве около 1 км, вплоть до железнодорожной линии Мытищи – Фрязево, простирается плато, которое имеет максимальную отметку 159,8 м. Равнина расчленена тремя оврагами, один из которых (рис. 3) в 400 м от р.Клязьма разделяется на два оврага.

Рис 1. Вид с бровки коренного берега р. Клязьма в дп Загорянский

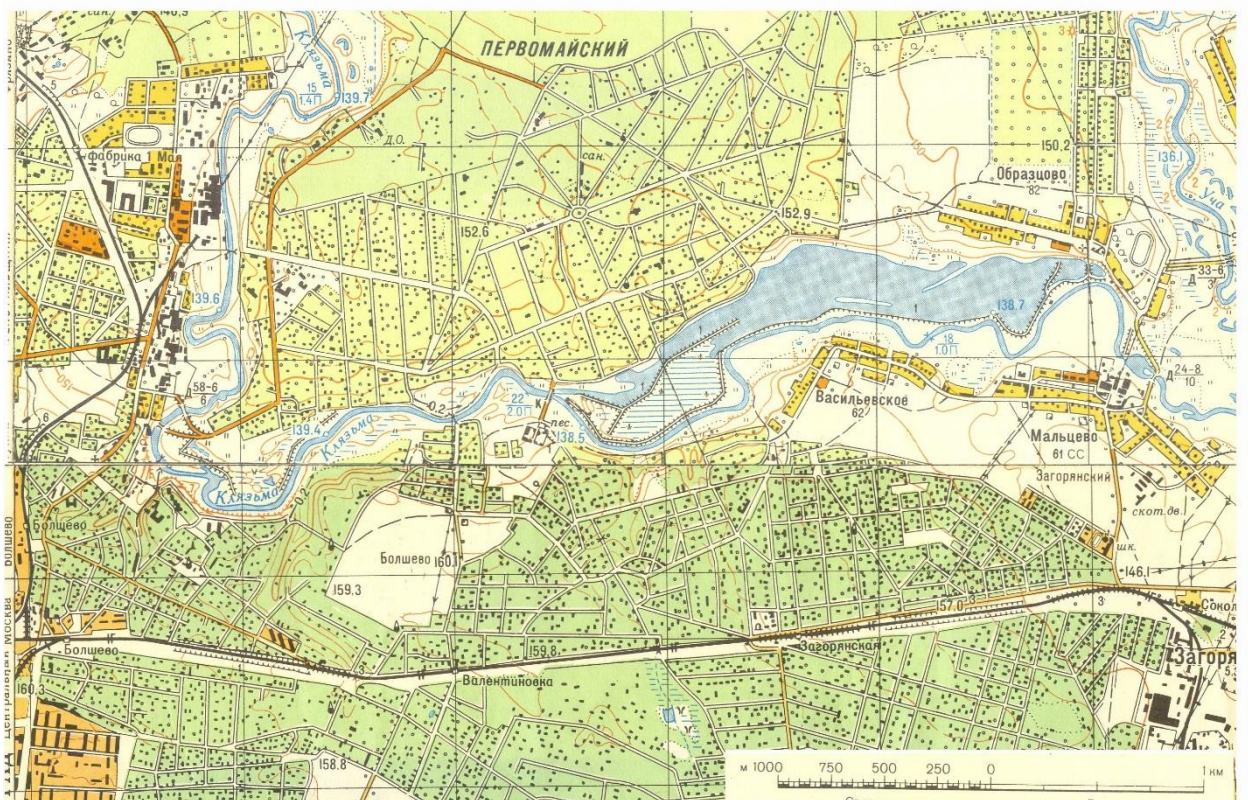

Рис. 2. Окрестности д. Бурково по карте ГУГК Р-47-84-Б-6-г. Топосъемка 1963 г. Северная часть – обновлена в 1978 г. Напечатано 07.12.1980. Южная часть – напечатана 07.04.1972.

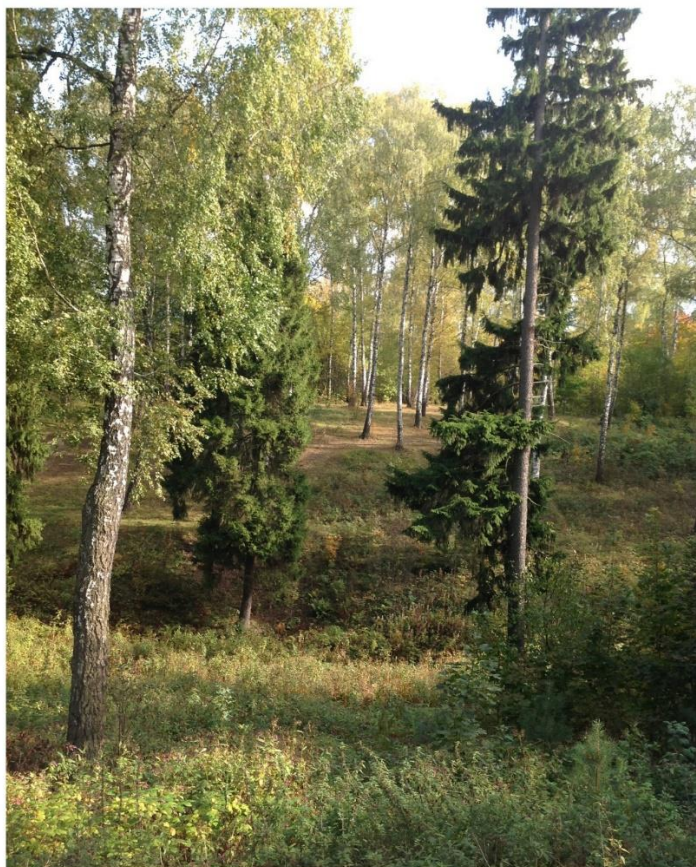

Рис. 3. Большой овраг в дачном пос. Загорянский (28.09.2019).

Описанное плато покрыто лесным массивом, который не изменил своей конфигурации с середины XIX в. Вдоль высокого коренного берега р. Клязьма лес распространяется на 850 м, а близ железной дороги расширяется до 3 км (рис. 2). Наличие лесной растительности данного участка посёлка хорошо отображено не только на топографических картах XIX века и планах генерального межевания конца XVIII века, но и на уникальном чертеже данных земель составленном в 1667 году¹.

Лесной массив вдоль бровки реки Клязьма сохранил свой зональный породный состав. Здесь произрастают сосны, дубы, вязы, клены. Такой же породный состав представлен и на большей части леса, занятой дачным поселком Загорянский. Строительство поселка, которое началось в 1930-е годы, привело к утрате некоторой части насаждений, однако наиболее ценные, в том числе старовозрастные, деревья были сохранены и произрастают на территории поселка до нашего времени (рис. 4).

¹ Чертеж РГАДА ф.1209, стлб., Москва, 32684. (берег р. Клязьма)

Рис 4. Старовозрастный дуб в дачном пос. Загорянский. 28.09.2019.

Особую ценность лесному массиву придает то, что, относясь в целом к бореальным лесам, этот лесной массив сохраняет реликтовые участки древних широколиственных лесов, которые – как свидетельствуют новейшие палинологические исследования – в период климатического оптимума (X – XIII вв.) произрастали на территории мещерской низменности².

Так же важно отметить, что на данной территории обитают редкие краснокнижные виды такие как: птицы – Малая чайка, Вертлявая камышёвка; растения – Наголоватка васильковая Пижма щитковая, Вероника седая; Горошек гороховидный; Слива колючая; Ломонос прямой и др.

Берега р.Клязьма от Бурково до Щелково включая дачный пос. Загорянский относится к тем ландшафтам, которые так же являются весьма перспективными в плане обнаружения археологических памятников периода

²Ершова Е.Г., Чернов С.З. Природа и человек на водоразделах Радонежа в XIII–XVI вв.: методика корреляции спорово-пыльцевых данных (новые исследования Морозовского болота). Российская археология. 2010. No 3. С. 101–118.

Средневековья, что относит данные территории к особо ценным и требующим охраны.

Древнерусский период

Район верхнего течения р. Клязьма в X–XI вв. играл ключевую роль в расселении славян на землях, на которых позднее сформировалось русское население Замосковья. Судя по женскому погребальному убору в курганных группах, исследованных на Верхней Клязьме, здесь доминировало кривичское (браслетообразные височные кольца) и присутствовало вятичское население (семилопастные височные кольца). Учитывая наличие более ранних кривичских курганов с трупосожжениями на Верхней Волге X–XI вв., исследователи склонялись к мысли, что кривичское население продвинулось в северную часть современной Московской области и на Клязьму с верховьев Волги, через район Волока Ламского по водно-волоковым путям. Земли к югу от Клязьмы, в среднем течении Москвы-реки, были освоены вятичами из долины Оки. В XII в. славянское население Верхней Клязьмы стало донором в заселении долин ее притоков – Вори и Шерны, откуда в XIII–XIV вв. началось освоение Клиньско-Дмитровской гряды, включая Радонеж и весь северо-восток Московского княжества.

Репрезентативным археологическим объектом и центром региона является комплекс вокруг с. Большево (периферия которого заходит и на территорию г.о. Щелкова на территорию пос. Загорянский). Материалы, полученные здесь в ходе работ Московской областной экспедиции Института археологии РАН, позволили существенно уточнить наши представления об этносоциальной ситуации. На центральном поселении (селище Большево-3) раскопками исследовано 1116 кв. м. Наиболее ранняя постройка южной усадьбы (яма 20), судя по находкам калачевидного кресала с язычком, крылатого псаля от удил III типа и соотношению лепной и раннекруговой посуды 80 / 20 %, возникла около 1025–1075 гг. Первопоселенцы, среди которых были представители автохтонного населения, владели техникой изготовления лепных сосудов не только ладожского (с ребром по плечу), но и мерянского (лощенные горшки с саблевидным профилем) и роменского типов, характерной для вятичских древностей.

Иной этнический облик имели жители северной усадьбы, возникшей около 1050–1075 гг. Они владели керамической традицией, существовавшей в кривичском новгородско-смоленском пограничье и новгородском Верхневолжье во второй четверти XI в., когда навыки изготовления лепной посуды баночного типа еще сохранялись, раннекруговые эсовидные сосуды со срезанными венчиками уже использовались, а западнославянские типы раннекруговой посуды вышли из употребления. Переселившись в третьей четверти XI в. на Клязьму, эти люди некоторое время сохраняли привычные им навыки. В первой четверти XII в. южная усадьба обновляется. Здесь появляются представители элиты (в яме 31 найдены боевые стрелы, бляшка от

поясного набора профессионального воина, близкая кругу балтийских древностей X–XI вв., и крест-тельник с эмалью), которые, видимо, выполняли военно-торговые функции на Клязьминско-Яузском водно-волоковом пути. В радиусе 0,8 км от центрального поселения в первой половине XII в. располагались три селения, известные как селища Баскаки, Болшево-1 и Бурково, при двух последних исследованы курганные могильники. Наилучшим образом документирован могильник у д. Городище, расположенный в 500 м от селища Болшево-3. В 1901–1902 гг. Ю.Г. Гендуне исследовала здесь 15 курганов (№ 1-7, 8, 12–14, 17–20), а в 1921 г. В.А. Городцов раскопал еще пять. Всего изучено 21 труположение с западной и северо-западной ориентировкой (14 на горизонте и 7 в ямах; в двух погребениях замечены колоды, три завернуты в бересту). 10 погребений содержали женские украшения, 9 не содержали вещей и в 2 найдены только горшки. Большинство браслетов и перстней имеют широкую дату – XII в., однако имеются признаки, которые позволяют уточнить датировку. Это звездчатая пряжка, тупоконечный браслет с орнаментом «волчий зуб», крестообразный бубенчик и золотостеклянные бусы (в трех погребениях). Эти находки укладываются в первую половину XII в. Среди женских украшений много височных колец – завязанные и загнутоконечные кривичские (5 в 3 погребениях), ромбоштитковые новгородские (7 в одном погребении), трехбусинные (в 4 погребениях), а также гривны – витая и дротовая. Таким образом, могильник отражает группу населения, в формировании которой приняли участие переселенцы с Верхней Волги. Причем перед нами не княжеские тиуны, проживавшие в тот период в центральной усадьбе погоста, а рядовое свободное население (смерды) с преимущественно кривичскими корнями (рис. 5).

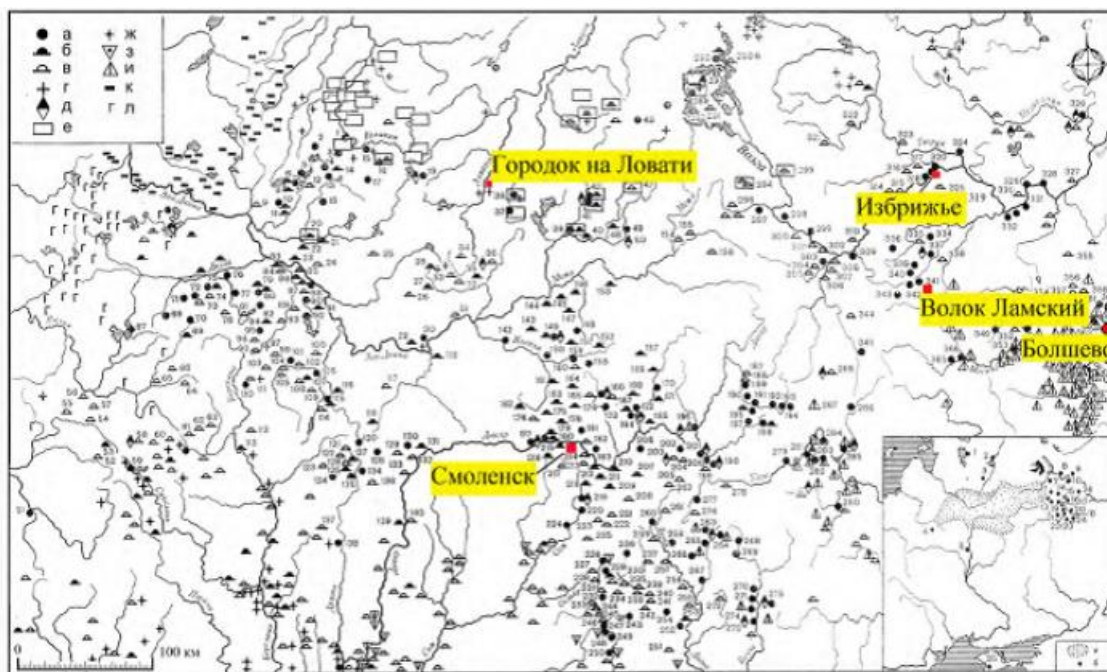

Рис 5. Курганы смоленско-полоцких кривичей IX-XIII вв. (по В.В. Седову) с локализацией могильника

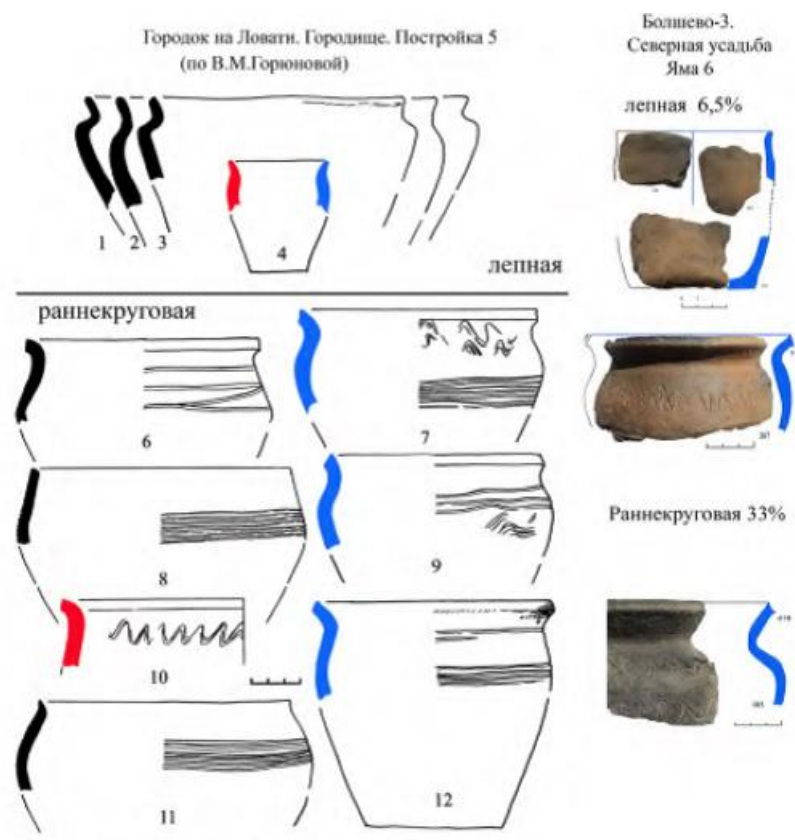

Рис 6. Сравнение лепной и раннекруговой керамики Городка на Ловати (городище, постройка 5; по В.М. Горюновой) и селища Болшево-3 (северная усадьба, постройка 6).

На территориях посёлка Загорянский и деревни Васильевское представляется весьма вероятным обнаружение поселений древнерусского времени. Признаки деятельности человека в этот период были зафиксированы одним из авторов статьи Р.В.Брешковым при подводном обследовании дна реки Клязьма на участке от Бурковской плотины до посёлка Краснознаменский. Наряду с керамикой XV-XVII вв. на дне реки были обнаружены фрагменты керамических сосудов XII-XIII вв. (см. рис.7)

Находки керамики XII-XVI вв. на дне р. Клязьма близ пойменного останца к северу от ул. Набережная (Р.В. Брешков)

Рис. 7. Результаты обследования дна р. Клязьма в пределах дачного поселка Загорянский (Р.В. Брешков)

Данные факты подтверждают высокую историко-археологическую ценность этой местности, что очевидно подразумевает её дальнейшее археологическое изучение.

Ввиду текущей относительной скромности археологических данных, для расширения наших знаний о первоначальном населении при поддержке жителей посёлка Загорянский было предпринято исследование с использованием методов антропологии и изучения ДНК. Под научным руководством одного из авторов, С.З. Чернова было изучено два кривичских захоронения³. Сопоставление серии данных из Болшево-1 с краниологическими славянскими сериями показало её близость сербской и западнославянским сериям. Было сделано ДНК-исследование двух индивидуумов из Болшевского могильника с номерами 5666 и 5672. Принадлежность индивидуумов 5666 и 5672 к Y-ДНК гаплогруппам E1b1b и J2a1 позволило высказать предположение об участии дунайского компонента в этногенезе этой группы племени кривичей, пришедшей с Верхней Волги и новгородско-смоленской границы. Гаплогруппа E1b1b, весьма редкая для

³ Чернов С.З., Гончарова Н.Н., Семенов А.С. Результаты определения гаплогрупп Y-ДНК и мтДНК для средневекового славянского захоронения XII в. в окрестностях посёлка Загорянский на Верхней Клязьме (Московская область). Часть II. http://journals.tsu.ru/rusin/&journal_page=archive&id=2125&article_id=47768

славян, также была выявлена и среди группы славянского населения Ижорского плато, представляющего иной вектор того же кривичско-словенского колониционного потока. Митохондриальная гаплогруппа индивидуума 5666 H1e1b позволяет рассматривать балтийскую ветвь этногенеза данной группы. Новым результатом 2021 года (под научным руководством Чернова С.З.) является первая митохондриальная гаплогруппа ДНК женщины XIII века с вятичской племенной атрибуцией из захороненная в Останкинском могильнике Северо-Восточного Подмосковья. В силу редкости описанных и атрибутированных захоронений древнерусского периода и низкой сохранности антропологических материалов, данное исследование имеет высокую значимость для всего бассейна Клязьмы и Вори. Анализ показал гаплогруппу HV0, которая в малых количествах проходит через практически все протославянские и праславянские культуры (изучены на территории Польши), что подтверждает известную летописную связь вятичей со славянскими племенами более западных территорий. Дорогостоящее исследование методами анализа ДНК было проведено и приурочено к важнейшей региональной дате для северо-востока Подмосковья – 500-летию первого письменного упоминания о Щелкове.

Период феодальной раздробленности, Московского княжества и Русского Царства

В последней четверти XIII в., когда в период княжения Даниила Александровича окончательно сформировалось Московское княжество, бассейн р. Клязьма оставался его важной составной частью. Несколько выше по течению р. Клязьма относительно района дачного поселка Загорянский, близ позднейшего села Болшево, в древнерусское время располагался погост, контролировавший волоковую путь, который вел к реке Яузе и долине р. Москва. В XIV - XV вв. течение реки Клязьма от села Черкизова, на западе, до села Турабьева на востоке вошло в состав особого административного образования, который именовался Бохов стан. Подмосковные станы образовывали в ту эпоху особую территорию, которая управлялась совместно членами династии Ивана Калиты. Наличие такого образования позволило князьям Московского дома начать политику собирания русских земель. Центром Бохова стана являлось село Болшево, к которому примыкали такие поселения как сельцо Городищи, д. Баскаки и д. Бурково. При раскопках, производившихся на месте древнерусского погоста (селище Болшево-3), были обнаружены серебряные монеты – дирхем хана Узбека, обрезанный под весовой стандарт периода княжения Дмитрия Донского (1359 – 1389) и деньга кн. Василия Дмитриевича Кирдяпы (1387 – 1403), а также монетные весы XIV-XV вв. Эти находки позволяют предполагать, что центр стана сформировался на месте старого погоста. В связи с тем, что в духовных грамотах великих московских князей XIV-XV вв. не содержится перечней московских городских станов, в нашем распоряжении нет прямых данных о том, как именно осуществлялось

управление в округе села Болшево в этот период. Основным документом для поиска информации о населенных пунктах того времени являются писцовые книги. Первое упоминание Болшево содержится в писцовой книге Московского уезда Андрея Молчанова 1576 – 1578 гг. Грамота на сельцо Образцово была дана «лета 7080-го», то есть между 1 сентября 1571 г. и 31 августа 1572 г. Незадолго до того, 24 мая 1571 г. Москва была сожжена во время нашествия Девлет-Гирея. Одновременно в Московском крае свирепствовала чума. Видимо, именно эти причины вызвали полное запустение вотчины. Земли вокруг территории, ныне занимаемой дачным поселком Загорянский, подробно описаны в Писцовой книге Московского уезда Тимофея Андреевича Хлопова 7093-7094 (1584 – 1586) гг.

Восточнее земель Болшева и Буркова, в центральной части Бохова стана, в районе впадения в Клязьму реки Учи, располагалась обширная вотчина, принадлежавшая московскому боярскому роду Добрынских – село Образцово с деревнями. Летописи, акты и родословцы упоминают в первой четверти XV в. девять сыновей Константина Добрынского, которые служили детям Дмитрия Донского⁴.

Старшие Добрынские служили как удельным, так и великим князьям. О службе Дмитрия Зайца известий нет. Андрей Сахарник служил кн. Константину Дмитриевичу Дмитровскому (1420), а в 1435 г. подписал грамоту вел.кн. Василия II на земле в переяславском стане Кинела⁵. О службе Василия Гуся также нет известий, но его сын Елизарий позднее (1448) служил кн. Ивану Андреевичу Можайскому и Белозерскому⁶. Павла Константиновича источники застают чернецом Троице-Сергиева монастыря.⁷ О его сыне Михайле Викентье родословцы сообщают: “... а у Павла сын Михайло Векентий постригся у Троицы въ Сергиеве монастыре, и от того пошли Векентьевы”⁸. Внук Павла Константиновича Федор Викентьев служил при дворе Иване III ясельничим (сопровождал государя в походе на Новгород 1495 г.) и хранил документы бортной Пехорской волости, располагавшейся к югу от села Образцова (1499). В 1496 г. он арендовал митрополичье село Турабьево на Клязьме, располагавшееся к востоку от Образцова.

Младшие Добрынские оставили память о себе как активные участники династической войны (1425-1456). Петр Хромой первоначально служил вел. кн. Василию II. 08.02.1433 г. на свадьбе Василия II и Марии Ярославны Боровской. Когда Софья Витовтовна велела сорвать пояс с сына Юрия

⁴ Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 302- 3234.

⁵ АСЭИ.Т. 1. М., 1952. № 117.

⁶ Елизарий в 1448 г. был послан Иваном Андреевичем Можайским для переговоров с Василием II (Веселовский С.Б. Исследования... С. 303).

⁷ Редкие источники по истории России /Сост. З.Н.Бочкарева, М.Е.Бычкова. М., 1977. С. 155.

⁸Родословная книга // ВОИДР. Кн. 10. м.. 1851. II. С. 259. О Викентьевых см.: Веселовский С.Б. Исследования... С. 318; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии... С. 220, С. 224 (прим. 23).

Звенигородского Василия Косого, он «познал» этот пояс, подтвердив его незаконное приобретение князем. Это послужило поводом к началу войны Василия II и кн. Юрия Дмитриевича. Будучи наместником в Ростове, Петр Константинович предупредил своего сюзерена о движении войск кн. Юрия Дмитриевича к Москве. Однако после 1436 г. Петр Константинович перешел на службу к кн. Андрею Можайскому.

В 1446 г., когда великий князь Василий II вернулся из татарского плена, братья Петр, Иван и Никита встали в первых рядах заговорщиков. 13 февраля в Троице-Сергиевом монастыре по приказу сына Юрия Звенигородского Дмитрия Шемяки Никита Добрынский арестовал великого князя Василия, после чего тот был ослеплен. После возвращения на великокняжеский престол в конце 1446 г. Василий Темный некоторое время вынужден был терпеть службу Добрынских Ивану Можайскому. В 1456 г., когда Иван Андреевич Можайский бежал в Литву, с ним вместе бежал Михаил Петрович Добрынский.

Владельцем села Образцова были представители средней ветви Добрынских – потомки Федора Константиновича Симского, который на протяжении всей своей жизни служил вел. кн. Василию II. Федор появляется на страницах летописи в 1429 г. В этом году казанские татары совершили набег на Кострому и ушли вниз по Волге. Василий II, которому тогда было 14 лет, и который лишь в 1425 г. стал великим князем, послал в поход братьев своего отца князей Андрея Можайского и Константина Дмитровского. Великокняжеский полк возглавлял московский наместник Иван Дмитриевич Всеволож. Князья и воеводы дошли до Нижнего Новгорода и, «не угонивше» татар, остановились. Летописец добавляет, что князь Федор Стародубский и Федор Константинович, *«утаився от князей и воевод, своими полкы погнаша за татары и угонша зад их, побиха татар и бесермен и полон весь отьяша»*.⁹ Погиб Федор Константинович Симский в бою с казанскими татарами под Суздалем в 1445 г.

Сын Федора Добрынского Василий имел прозвище Образец, которое закрепилось в названии принадлежавшего ему села Образцова. Знаменитый воевода и государственный деятель периода правления Ивана III, Василий Образец, в 1471 г., будучи воеводой Великого Устюга, «брал» Двинские городки у Новгорода. В 1473/1474 г. был пожалован в бояре, а в 1485 г. наместничал в присоединенной Твери при кн. Иване Ивановиче Молодом.

Его сын Иван Васильевич Хабар (1465/70 – 1534) был женат на дочери Дмитрия Владимировича Ховрина, происходившего из рода крымских греков. Отец Дмитрия Владимир Ховрина занимал пост великокняжеского казначея и участвовавшего в суде о медвежьеозерских землях соседней Пехорской волости в 1464 – 1470 гг.

⁹ ПСРЛ. Т. XXV, М., 1949. С. 248.

Иван Хабар появляется в окружении Ивана III с 1495 г. В период великого княжения Василия III он проявил себя как выдающийся военачальник. В 1505 г, будучи воеводой в Нижнем Новгороде, он успешно оборонял город от татар. Особенно ярко смелость и незаурядные способности Ивана Хабарова проявились в 1521 г., когда, прорвав оборону по Оке, татары нанесли тяжелый урон окрестностям Москвы. На обратном пути в Крым многочисленное татарское войско подошло к Переяславлю Рязанскому, где воеводой был Иван Хабар. Он не только организовал оборону и отбил приступ нападавших, но и завладел грамотой Василия III о выплате дани. В 1524 Иван Хабар участвовал в походе на Казань.

Вотчина Василия Образца и Ивана Хабарова – с. Образцово – располагалась при впадении в Клязьму р. Учи. Она перешла от Ивана Хабарова к его сыну Ивану Ивановичу (иноку Иосафу) и внуку Федору Иванову сыну Хабарова, который в 1571/1572 г. передал Образцово с пустошами “*по деде своем по Иване Васильевиче*” Суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю¹⁰. Половина вотчины (8 пустошей) была передана «по приказу отца», а вторая половина с девятью пустошами – «за монастырский долг» в 200 рублей.

¹⁰ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506 – 1608 гг. М., 1998. № 171. С. 331, 332.

1.09.1571 – 31.08.1572 гг Данная Федора Иванова сына Хабарова архимандриту Спасо-Евфимиева монастыря Иову на пустоши сельца Образцово (Акты Сузд. Спасо-Евфимиева мон. 1506-1608 гг. М., 1998. № 171)	Писцовая книга 1584 – 1586 гг Спасо-Еуфимьева монастыря, что из Суздаля, что была Федоровская вотчина Иванова сына Хабарова	Чертеж спорных земель по реке Клязьме у села Образцова (РГАДА, ф. 1209, оп. 77, стлб., Москва, 32968, л. 237. № 622 пор своду Кусова) (рис. 3)	Военная съемка Московской губернии 1852 - 1853 гг (рис. 9,10)
Селцо Образцово на реке на Клязьме да на реке на Уче	Село Образцово на р. Клязьме да на р. Уче а в нем церковь Рождество Пречистые, да придел Еуфимей чудотворец	Спаса Евфимьева м-ря село Образцово. Показаны клетская церковь и два порядка застройки, расположенные под прямым углом	Село Образцово на левом берегу р. Клязьма
Пустошь Олексеева на реке на Клязьме и под нею мельница пуста	мельница Алексеевская		
Пустошь Мальцова на реке на Клязьме под нею мельница пуста	Да другая мельница <u>на р. Клязьме</u> <i>Малцова</i>		Мельница у дамбы пруда
Пустошь Игнатьева	Пустошь Игнатьева пашни 30 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 35 копен	д. Игнатово, д.	<i>Следы исторической планировки на левом берегу Клязьмы выше пруда</i>
Пустошь Забережье на реке на Клязьме	Пустошь Набережная пашни 25 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20		<i>Д. Набережная на левом берегу Клязьмы при впадении р.Учи</i>
Да под нею мельница Пуста	Под тою же пустошью мельница на р.Клязьме		
Пустошь Минино на реке на Клязьме а под нею мельница пуста	Пустошь Митина на <u>р. Клязьме</u> пашни 25 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20		Поляна в лесу на территории позднейшего пос.Загорянский (?)
Пустошь Ивана Игнатьева	Пустошь Игнатьево пашни 25 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20	п. Игнатково Яма утинная промеж земель п. Игнатовы и п. Сугорской да д. Баскаки от которой межевать почато,	<i>на левом берегу Клязьмы напротив Буркова</i>
Пустошь Ламанова	Пустошь Ламоново пашни 37 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 30		

Пустошь Тимохи Розсомахина	Пустошь Тимохино Росомахино тож пашни 37 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20		
Пустошь Васильевская	Пустошь Васильевская на р. Клязьме пашни 25 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20	д. Васильевская	<i>Д. Васильевка на правом берегу Клязьмы выше Образцова</i>
Пустошь Тимохи Мальцова Пустошь другое Мальцово	Пустошь Малцово на р.Клязьме пашни 25 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20	д. Мальцово,	<i>Д. Мальцова на правом берегу Клязьмы напротив Образцова</i>
	Пустошь Митнино на р.Клязьме пашни 12 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 20		Поляна в лесу на территории позднейшего пос.Загорянский (?)
Пустошь Кузьмы Калинина	Пустошь Калинина пашни 19 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 15		
	Пустошь Плехотьево пашни 12 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 10		
Пустошь Сошняжок	Пустошь Сосняжок пашни 12 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 10		
Пустошь Василья Бухотцкого	Пустошь Бухотцкая пашни 12 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 10		
Пустошь Семеновская	Пустошь Семеновская пашни 12 четей в поле, а в дву по тому ж. сена 10. Лес роща 10 десятин	П. Семеновская к северо-западу от Образцова	
Пустошь Мехово			
Пустошь Танино		п. Танино	
	И всего 1 село, 17 пустошей		

Таблица 1. Локализация поселений Образцовской вотчины по старинным источникам

В 1767 г. земельная дача «с. Абрацково» с деревнями имела площадь 4327 десятин и распространялась узкой и длинной полосой, которая начиналась от болот в истоке р. Яузы, продолжалась на междуречье р. Уча и р. Клязьма и заканчивалась в 15 км к северу от с. Абрацково на границах с волостью Воря. Если исключить из нее присоединенные к ней позднее земли на р. Скалбе, то площадь владения можно оценить примерно в 3 тысячи десятин. Земельные владения на вотчинном праве такого масштаба там, где это удастся проследить по источникам, восходят к XIV в.

Исходя их имеющихся источников нами было определено две вероятные локализации селищ на территории дачного поселка Загорянский.

Описание 1584-1586 гг. показывает, что за последние годы правления Ивана IV вотчина не вышла из состояния хозяйственного упадка. Как видно

из приведенной таблицы, после Смутного времени начала XVII в. деревни восстановились в Игнатьево и Набережной на северном, левом, берегу Клязьмы и в Васильевском и Мальцево (с мельницей) - на южном, правом берегу реки. Чертеж XVII века позволяет локализовать также пустоши Игнатьеву (южнее одноименной деревни) и располагавшиеся несколько севернее пустоши Семеновскую и Танину. Из пустошей, которые в начале царствования Федора Ивановича (1584 – 1586 гг.), упоминаются в писцовой книге «на реке Клязьме» нелокализованными остаются пустоши Митина и Митнино. Первая пустошь в грамоте 1571/1572 г. значится как «Минино», однако полностью доверять этому написанию трудно, так как грамота дошла до нас в списке конца XVII в.

Помимо вышеуказанных описаний была выявлена уникальная карта-чертеж спорных земель по реке Клязьма у деревни Мальцево составленная в 1667 году подьячим Поместного приказа Иваном Дмитриевичем Растопчиным по спорному делу окольного Василия Семёновича Волинского со Спасо-Евфимиевым монастырём о пустошах Аннино, Алешково, Ширейково в Боховом стане (РГАДА ф.1209, стлб., Москва, 32684) (рис. 7). Так же авторами запрошен в архиве РГАДА чертеж земель у села Жегалова в Московском уезде, составленный в 1683 году по спорному делу Спасо-Евфимиева монастыря с боярином В.С. Волинским о пустошах в Боховом стане (РГАДА ф.1209, стлб., Москва, 33138 л.141). Следует отметить, что чертежам спорных земель, как правило, сопутствуют письменные документы, однако на момент написания статьи такие документы пока не обнаружены. В сравнении с писцовыми книгами чертеж 1667 года содержит значительно более обширную и детальную информацию о расположении, названиях и характере поселений и пустошей на территории нынешнего дачного поселка Загорянский и ближайшей округи. Так же он отображает качественную характеристику территории в части наличия растительности (рис. 8). Согласно нему, можно сделать вывод, что жизнь поселений продолжалась и в XVII веке. Чертеж РГАДА показывает, что сплошной ряд поселений и пустошей Спасо-Евфимиева монастыря был в XVII веке перерезан «клином» из трех объектов, принадлежащих дьяку поместного приказа Андреяну Ансимову, который в 1653 году был воеводой в Валках, а после 1663 года упоминания о нем исчезают. Известно, что пожалован в дьяки поместного приказа Андреян Ансимов был за «рижскую» службу¹¹ (очевидно, события, связанные с русско-шведской войной 1656-1658 и осадой Риги русскими войсками). Известна челобитная дьяков А. Ансимова, В. Алексеева, Д. Шипулина «о поверстании их поместным и денежным окладом» (от 14 августа/1 октября) 1663 года¹².

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. Д. 350. Л. 351-352. Подлинник.
http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1580-1600/Ist_gossluzby/text.htm

¹² Акты Московского государства. Том III. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. Спб., Императорская Академия наук, 1890-1901 гг.
https://www.sedmitza.ru/data/2016/01/09/1238035587/Akti_Moskovskogo_gosudarstva_03_1660-1664.pdf

Очевидно, что исходя из данных чертежа, ансимовские имения к 1667 году перешли во владения В.С. Волынскому. В более поздних документах эти пустоши уже не упоминаются. Фамилия Ансимовых известна в Боховом и Кошелевом станах, причем *Яков Муринов сын Ансимов* стал основателем с. Анискино. Безусловно, земли территории будущего поселка Загорянский и окрестностей входили в сферу интересов данного рода. Однако, картину отношений монастыря и рода Ансимовых в XVII веке еще предстоит воссоздать.

Рис. 8. Чертеж РГАДА ф.1209, стлб., Москва, 32684. (берег р. Клязьма).

Внимательный просмотр берегов Клязьмы в пределах земельной дачи села Образцово по Военным картам Московской губернии 1852 – 1853 гг и 1838 г. фиксирует возможные следы запустевшего селения лишь в одном месте. Это поляна на высоком берегу р. Клязьма между д. Бурково и д. Васильевская (рис. 9). В настоящее время здесь располагается северо-западная часть пос. Загорянский. В связи с этим именно здесь может быть предположительно локализовано одно из двух селений XVI в., которые в 1571/1572 – 1584/1586 гг. упоминаются как пустоши Митина (Минино) и Митнино.

В вышеуказанном месте, в районе домовладений по адресу дачный пос. Загорянский, ул. Клубничная до настоящего времени сохраняются следы лесной поляны, показанной на карте 1852 – 1853 гг. **В ходе археологической разведки участков была собрана керамика средневекового времени: белоглиняная грубая, красноглиняная гладкая и чернолощенная, которые датируются второй половиной XV–XVI вв.** Судя по этим данным селище расположено вблизи бровки коренного берега Клязьмы, между ней и ул. Клубничная, и имеет примерные размеры около 100 x 100 м. Селище,

следовательно, может быть идентифицировано с селениями Митино или Митнино, располагавшимися на Клязьме и обратившимися к 1584 – 1586 гг. в пустоши. Весьма вероятным представляется и возможность обнаружения в этом районе поселения древнерусского времени (рис. 9). Гипотетическое селище нами было названо «Загорянка-1».

Военная съемка Московской губернии. Масштаб 1 верста (500 сажен) в дюйме, 1852 и 1853 годов. 135 листов // РГВИА. Ф. 386. Оп. 1, ч.3. Ед. хр. 3657. Ч. 1-2. Фрагмент соответствующий территории пос. Загорянка с указанием поляны на месте средневекового поселения (показано стрелкой)

Рис 9. Следы селища на карте 1852-1853 годов

В «Материалах к археологической карте Москвы» (1947) О.Н. Бадер сообщает о попавшем в его руки плане «Бурковского курганного могильника» из 8 насыпей диаметром примерно по 4 м. В 1949 г. эта группа, получившая название «2-й Бурковский курганный могильник», была обследована краеведом М. Е. Маркеловым. Она оказалась расположенной в 300 м к востоку от Бурково, на высоком правом берегу Клязьмы. Группа находилась на участке, заросшем деревьями. Состояла из 8 курганов, из которых 4 сохранились хорошо, а остальные раскопаны кладоискательскими ямами. Курганный могильник предположительно датируется XII – первой половиной XIII вв. может быть отнесен к славянским курганам. В настоящее время планируются археологические исследования для обнаружения могильника.

Следовательно, можно заключить, что историко-культурные ландшафты клязьминского нагорья в районе дачного пос. Загорянский непосредственно прилегают к одному из древнейших очагов славянской колонизации верхней Клязьмы.

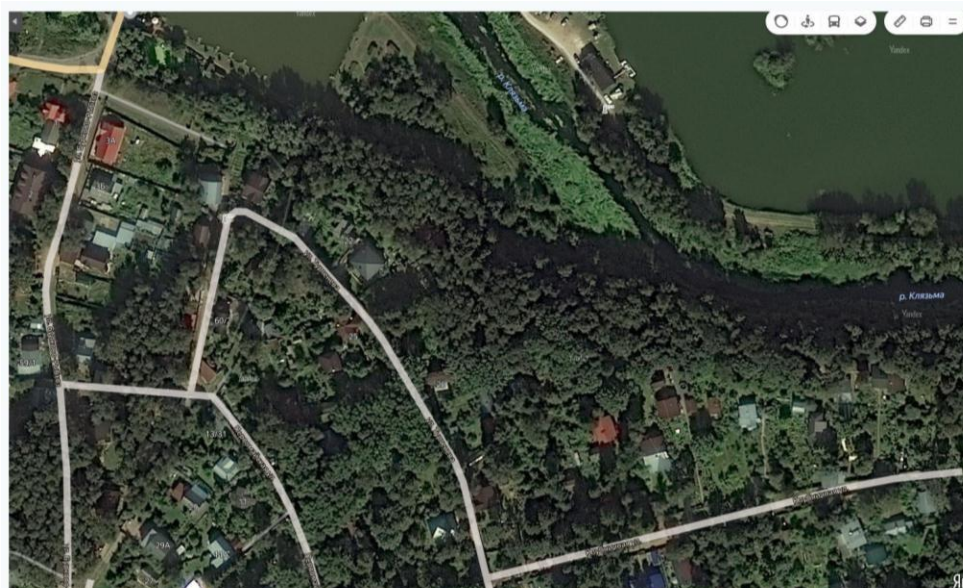

Рис. 10. Участок коренного берега р. Клязьма в северо-западной части пос. Загорянский (территория ТСН «Северный поселок») в районе улиц Клубничная и Тургенева. В правой части снимка просматривается участок старинной поляны – место селища «Загорянка-1» XV-XVI вв. Космоснимок. 2019

Проведенные предварительные исследования местности дают основания предполагать наличие археологических памятников на территории дачного поселка помимо описанных выше. В частности, читаемые на местности **следы позднесредневекового пруда в районе восточного оврага позволяют выдвинуть гипотезу о наличии селища в этой части нагорья.**

Можно высказать осторожное предположение о том, что следы еще одного селения нужно искать в районе ул. Набережной, пролегающей вдоль бровки высокого берега р. Клязьма, в некоторой близости от ул. Глиера. Сопоставление информации из топографических данных и чертежа 1667 года даёт авторам возможность высказать осторожное предположение о том, что следы местонахождения селения, показанного на чертеже под именем Аннино, а также расположенной рядом пустоши Алешково могут находиться в окрестностях ул. Глиера, пролегающей вдоль бровки высокого берега р.Клязьмы и **близ упоминавшегося выше пруда.** Просматриваются локализации мельницы, гипотетически – креста на месте престола храма.

В силу установившейся традиции авторы предлагают назвать предполагаемое селище «Загорянка – 2» по месту его расположения.

Дорожная карта исследований. Задача защиты долины р. Клязьма

Высказанные нами предположения, основанные на читаемых на местности топографических признаках (поляна, пруд), могут быть проверены в ходе археологического обследования, которое может быть проведено Московской областной средневековой экспедицией Отдела

археологии Московской Руси Института археологии РАН. Обследование должно проводиться при согласовании с местными жителями-владельцами участков и ТСН, на территории которых объекты расположены.

Предлагается вести дальнейшую разведку местности и развертывание полноценных археологических исследований данной местности. Особое внимание следует обратить на исследование природного комплекса долины р. Клязьма в окрестностях дачного поселка Загорянский.

В итоге можно предложить следующую дорожную карту исследования территории:

– Начало археологических исследований в долине реки Клязьма на предмет выявления объектов, связанных с древними славянскими поселениями XI–XIII вв. и средневековыми поселениями XV–XVI вв. исключительно по согласованию с жителями-владельцами участков в пос. Загорянский, проживающими в непосредственной близости от предполагаемых селищ (включая правления дачных кооперативов, где эти территории расположены).

– Выявление и изучение природных памятников долины р. Клязьма.

– Проработка вопроса установления зон охраны объектов культурного наследия памятников археологии в дачном пос. Загорянский и окрестностях от пос. Болшево до г. Щелково. Разработка проекта объединенных зон охраны памятников археологии и архитектуры, расположенных между городами Королев и Щелково, включая селища и курганные группы Болшево, Бурково, поселка Загорянский, а также храм XVIII века в селе Образцово. В соответствии с требованиями Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» и «Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 N 972) проектирование должно вестись с учетом сложившегося землепользования, экологических условий, мнения жителей-владельцев участков и правлений дачных кооперативов, на территории которых располагаются объекты культурного наследия и их зоны охраны.

– Создание экспозиции или музейного парка «Славянские древности долины р.Клязьма» в пос. Загорянский на территории близ р. Клязьма, не занятой дачными участками, при согласовании жителей-владельцев близлежащих участков и правлений дачных кооперативов, на территории которых будут располагаться эти объекты.

– Создание на прилегающих к зонам охраны территориях рекреационных зон (без усиления антропогенной нагрузки) а также экскурсионных маршрутов

Особую бережность необходимо проявить к задаче очистке русла реки Клязьма (фотографии долины р. Клязьма представлена на рис. 11).

Рис. 11. Долина р. Клязьма близ дачного поселка Загорянский.

Намеченная в настоящее время (2022 год и далее) очистка русла реки Клязьма, особенно с помощью тяжелой техники, неизбежно приведет к разрушению прибрежной части археологических объектов («наволоков»), которые содержат слои древнерусского времени (XII-XIII вв.). Как показали исследования Института археологии РАН на селище Болшево-3, отраженные в серии научных публикаций, на данном участке течения р. Клязьма на «наволоках» присутствуют отложения XI в. – периода правления Ярослава Мудрого и создания Русской Правды. Проведенное одним из авторов статьи, Р.В. Брешковым обследование речного дна показало, что на дне р. Клязьма к северу от ул.Набережной фиксируется керамика XVI-XVII века а также XII-XIII вв. Скопления керамики наиболее многочисленны близ территории д. Васильевское и гипотетических Митнино и Аннино.

Поэтому, в контексте очистки реки необходимо проведение превентивных археологических исследований (археологическая разведка) для выявления и постановки на охрану в Главном управлении культурного наследия Московской области археологических объектов в качестве памятников истории и культуры. Необходим учет объектов археологии при планировании требуемых по законодательству мер по обеспечению сохранности объектов культурного наследия в проекте 2-й очереди очистки р. Клязьма.

Статья подготовлена Черновым Сергеем Заремовичем - доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН.

Соавторы: жители дачного посёлка Загорянский

Виноградов Ростислав Львович - краевед, общественный деятель;

Семёнов Александр Сергеевич - кандидат физико-математических наук, краевед;

Брешков Роман Владимирович - Инженер-строитель, краевед.

Петров Владимир Владимирович - специалист по геодезической фиксации исторического ландшафта